

Шуманская Анастасия Васильевна

аспирант кафедры речеведения
и теории коммуникации
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Nastassia Shumanskaya

PhD Student of the Department of Speecheology
and Communication Theory
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
nakashumanskaya@mail.ru

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ
КОНЦЕПТА «МУЖЧИНА» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
БЕЛОРУСОВ И РОССИЯН

THE SUBSTANTIAL AND STRUCTURAL PARAMETERS
OF THE CONCEPT “MAN” IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS
OF BELARUSIANS AND RUSSIANS

Статья посвящена сопоставительному исследованию концепта «мужчина» в языковом сознании белорусов и россиян на материалах ассоциативных экспериментов. Дается обоснование выбора методов и материала исследования, уточняется специфика и роль ассоциативного эксперимента в ходе изучения фрагментов языкового сознания. На материалах продолженных ассоциативных экспериментов, проведенных в Беларуси и России, моделируются содержательные и структурные параметры концепта «мужчина» и проводится сравнительно-сопоставительный анализ данного концепта в языковом сознании двух славянских народов.

Ключевые слова: концепт «мужчина»; содержательные и структурные параметры концепта; сравнительно-сопоставительный анализ; ассоциативный эксперимент; стереотипное ядро; когнитивная структура.

The article presents a comparative study of the concept “man” in the linguistic consciousness of Belarusians and Russians, using associative test materials as a basis for comparison. It provides a justification for the choice of research methods and materials, clarifies the specifics and role of associative tests in studying fragments of linguistic consciousness. Based on materials from extended associative tests conducted in Belarus and Russia, the study models the substantive and structural parameters of the concept “man” and conducts a comparative analysis of this concept in the linguistic consciousness of two Slavic peoples.

Key words: concept “man”; substantive and structural parameters of the concept; comparative analysis; associative test; stereotypical core; cognitive structure.

Концепт «мужчина» является базовым фрагментом любой культуры и часто выступает объектом исследования в современной лингвистике. Российские ученые пытаются раскрыть суть этого концепта на разнородном материале, в том числе: а) сквозь призму фразеологических единиц, паремий, пословиц (см., например, канд. диссертации Т. С. Чехоевой, 2009; Бозташ Абдуллаха, 2012; У. В. Паутовой, 2015); б) через обращение к разным типам текстов (см. канд. диссертации Т. А. Денисовой, 2006; М. А. Абакаровой, 2015); в) посредством анализа словарных дефиниций (см. канд. диссертацию

М. А. Шаманской, 2007; докторскую диссертацию В. А. Ефремова, 2010 и др.). Несмотря на то, что в белорусской лингвистике специальные исследования на уровне кандидатских или докторских диссертаций, посвященные изучению концепта «мужчина», не проводились, интерес к функционированию этого концепта наметился уже давно. Так, в 1998 г. была опубликована статья М. И. Конюшкевич о концептах «мужчина» и «женщина» в представлении белорусских студентов [1], а в 2002 г. автор анализирует эти концепты на материале русского фольклора [2]. Чуть позже В. И. Коваль исследует концепт «настоящий мужчина» в отражении интернет-дискурса [3] и вербальную репрезентацию концепта «мужчина» в языковой системе и текстах [4].

Сегодня на фоне усиления антропоцентрической парадигмы в гуманитарных науках особую актуальность имеют исследования, выполненные через обращение к языковому сознанию обычных носителей языка и культуры, поскольку «живое знание функционирует по нормам обыденного познания» [5, с. 36]. Особый интерес в этой связи представляет, на наш взгляд, сравнительно-сопоставительное исследование концепта «мужчина» на материалах ассоциативных экспериментов, проведенных среди белорусов и россиян, которые последние тридцать лет живут в независимых национальных государствах.

В своей психолингвистической концепции слова А. А. Залевская раскрывает возможности ассоциативного эксперимента в качестве эффективного метода исследования значения слова как живого знания, так как он обеспечивает доступ к информационной базе человека [6]. По утверждению Н. В. Уфимцевой, в современных психолингвистических исследованиях значимым источником информации выступает ассоциативный эксперимент, поскольку ассоциативное поле, сформированное из вербальных реакций испытуемых, указывает «на содержание, входящее в национальный ментальный образ конкретного культурного предмета» [7, с. 142]. По мнению автора, именно ассоциативный эксперимент служит средством доступа к содержанию сознания индивида (скрытого от внешнего наблюдателя) путем его овнешнения средствами языка [8, с. 242].

О широких возможностях использования ассоциативного эксперимента пишет Н. И. Курганова, отмечая при этом, следующее:

1) это эффективный способ доступа к единой перцептивно-когнитивно-аффективной информационной базе человека через слово в терминологии А. А. Залевской [9, с. 39];

2) ассоциативный эксперимент предоставляет возможность исследовать, как протекают процессы смыслообразования в обыденном сознании носителей языка;

3) порождение ассоциатов подчинено речемыслительным и когнитивно-дискурсивным законам, анализ полученных ассоциатов позволяет открыть доступ к структурам знания индивида и общества [10, с. 152–153].

Цель данной статьи – смоделировать концепт «мужчина» в языковом сознании белорусов и россиян на материалах ассоциативных экспериментов, проведенных в Беларуси и России, и на основе сравнительного анализа выявить общие черты и национально-культурную специфику в понимании данного концепта россиянами и белорусами.

В рамках нашего исследования мы придерживаемся интегративного подхода к трактовке концепта как фрагмента живого знания, который предполагает учет психолингвистического и социокультурного аспектов в функционировании знания. Это подразумевает, что

1) концепт, с одной стороны, является базовым «перцептивно-когнитивно-аффективным образованием динамического характера, подчиняющимся закономерностям психической жизни человека» [9, с. 39];

2) с другой стороны, концепт представляет собой «произведение коллективного разума», обладающее сложной, многомерной, упорядоченной структурой в силу неоднородного характера культуры и сознания индивида [10, с. 72].

Концепт, будучи многомерным образованием, характеризуется сложной структурой (состоит из концептуальных признаков), в которой различается центр (ядро) и периферия, что выражается в том, что в его структуру входят элементы не только рационального освоения действительности, но и эмоционального, в силу чего концепты не только мыслятся, но и переживаются [11, с. 43]. Концепт – это также «многопризнаковое образование», представляющее собой совокупность признаков (существенных и несущественных) [10, с. 72].

Концепт как единица знания и сознания может быть исследован с опорой на структурные и операциональные параметры языкового сознания [5]. По мнению Н. И. Кургановой, структурные параметры фрагментов языкового сознания оперируют в тесной взаимосвязи с культурой и социумом и могут быть раскрыты на разных уровнях его функционирования: на дискурсивном (речевом) – через призму стереотипного ядра; на когнитивном уровне – посредством моделирования когнитивной структуры [12, с. 111–112].

Для изучения функционирования концепта в белорусском и российском языковом сознании нами была проведена серия продолженных ассоциативных экспериментов среди жителей Республики Беларусь и Российской Федерации, в ходе которых участникам было предложено дать в письменной форме по пять слов-реакций по ассоциации со словом-стимулом **мужчина** на родном языке (см. подробнее [13]). Анкета для испытуемых-белорусов была подготовлена на двух государственных языках (белорусском и русском).

Всего в наших экспериментах приняло участие 200 человек: 100 белорусов и 100 россиян в возрасте от 18 до 60 лет (мужчины и женщины в равном количестве). В результате экспериментов было получено 1000 ассоциативных реакций на слово-стимул **мужчина** (по 500 ассоциатов от каждой группы испытуемых). Отметим, что 22 % белорусов предоставили

ответы на белорусском языке, соответственно 78 % – на русском. При обработке материалов учитывались все ассоциаты на двух языках, включая единичные.

В рамках данного исследования мы опирались на методику Н. И. Кургановой, согласно которой структурные параметры концепта на основе данных ассоциативных экспериментов раскрываются через комплекс следующих процедур: 1) структурирование всех слов-реакций, полученных в ходе продолженного ассоциативного эксперимента, по принципу частотности и выделение на этой основе стереотипного ядра ассоциативного поля в виде десяти частотных ассоциатов; 2) реконструкция смысловых связей между словом-стимулом и словами-реакциями и формирование на этой основе когнитивных слоев; 3) ранжирование когнитивных слоев в соответствии с количественными параметрами и моделирование когнитивной структуры ассоциативного поля, выделение ядерных и периферийных слоев [12].

В соответствии с заявленной выше методикой анализ содержательных и структурных параметров концепта «мужчина» на базе одноименных ассоциативных полей включал в себя моделирование а) стереотипного ядра и б) когнитивной структуры концепта, а также в) выделение ведущих смыслов концепта.

С целью исследования **содержательных параметров** на первом этапе анализа в ассоциативном поле, полученном от **белорусов** на слова-стимулы *мужчина / мужчына*, были выделены десять наиболее частотных ассоциатов: *сила 29 / моц 6, мужество 27 / мужнасць 6, опора 21 / апора 3, сильный 15 / моцны 6, защита 14 / абарона 4, защитник 11 / абаронца 5, отец 9 / бацька 6, любовь 7 / каханне 7, мужественный 14, ответственность 13 / адказнасць*, которые составили стереотипное ядро (табл. 1).

Таблица 1

Стереотипное ядро ассоциативного поля концепта «мужчина» / «мужчына» в языковом сознании белорусов

№ п/п	Вербальные ассоциаты	Количество ассоциатов
1	<i>Сила / моц</i>	35
2	<i>Мужество / мужнасць</i>	33
3	<i>Опора / апора</i>	24
4	<i>Сильный / моцны</i>	21
5	<i>Защита / абарона</i>	18
6	<i>Защитник / абаронца</i>	16
7	<i>Отец / бацька</i>	15
8–10	<i>Любовь / каханне</i>	14
8–10	<i>Мужественный</i>	14
8–10	<i>Ответственность / адказнасць</i>	14
Всего		204

В стереотипное ядро входит 204 ассоциата, что составляет 40,8 % от всего содержания поля. На основе анализа семантики вербальных компонентов, репрезентирующих стереотипное ядро, нами были выделены следующие ведущие смысловые признаки функционирования концепта «мужчина» в обыденном сознании белорусов:

1. *Мужчина должен быть сильным* (56)
2. *Мужественным* (47).
3. *Мужчина – это защита* (34)
4. *Опора* (24).
5. *Мужчина – это отец* (15).
6. *Мужчина должен быть любящим* (14).
7. *Мужчину отличает ответственность* (14).

Анализ ассоциативного поля, полученного на слово-стимул **мужчина** от **испытуемых-россиян**, проводился по аналогичной методике, что позволило выделить стереотипное ядро, представленное следующими десятью самыми частотными вербальными реакциями: *сила* 42, *опора* 26, *мужество* 25, *глава семьи* 16, *ответственность* 16, *отец* 16, *сильный* 14, *защита* 13, *ум* 13, *любовь* 11 (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Стереотипное ядро ассоциативного поля концепта «мужчина»
в языковом сознании россиян

№ п/п	Вербальные ассоциаты	Количество ассоциатов
1	<i>Сила</i>	42
2	<i>Опора</i>	26
3	<i>Мужество</i>	25
4–6	<i>Глава семьи</i>	16
4–6	<i>Ответственность</i>	16
4–6	<i>Отец</i>	16
7	<i>Сильный</i>	14
8–9	<i>Защита</i>	13
8–9	<i>Ум</i>	13
10	<i>Любовь</i>	11
Всего		192

В стереотипное ядро входит 192 ассоциата, что составляет 38,4 % от всего содержания поля. На основе анализа семантики вербальных компонентов, репрезентирующих стереотипное ядро, были выделены следующие ведущие признаки функционирования концепта «мужчина» в обыденном сознании россиян:

1. *Мужчина должен быть сильным* (56).
2. *Мужчина – это опора* (26).

3. *Мужчина должен быть мужественным* (25).
- 4–5. *Мужчина – это глава семьи* (16) и *отец* (16).
6. *Мужчину отличает ответственность* (16).
7. *Мужчина – это защита* (13).
8. *Мужчину отличает ум* (13).
9. *Мужчина должен быть любящим* (11).

На втором этапе исследования проводился сравнительно-сопоставительный анализ функционирования концепта «мужчина» в языковом сознании белорусов и россиян. Так, сравнение стереотипных ядер концепта «мужчина» у белорусов и россиян в виде 10 вербализованных ассоциатов показало, что они примерно равны по плотности: стереотипное ядро, полученное от белорусов, состоит из 204 ассоциатов, а полученное от россиян – из 192 ассоциатов. Затем, сопоставив ведущие признаки концепта «мужчина», выделенные на материале двух ассоциативных ядер, мы выявили, что 80 % признаков совпали у белорусов и россиян по номенклатуре (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Сравнительный анализ ведущих смысловых признаков концепта «мужчина» в языковом сознании белорусов и россиян, количество

№ п/п	Признаки	Белорусы	Россияне
1	<i>Мужчина должен быть сильным</i>	56	56
2	<i>Мужчина должен быть мужественным</i>	47	25
3	<i>Мужчина – это защита</i>	34	13
4	<i>Мужчина – это опора</i>	24	26
5	<i>Мужчина – это отец</i>	15	16
6	<i>Мужчина – это глава семьи</i>	-	16
7	<i>Мужчина должен быть любящим</i>	14	11
8	<i>Мужчину отличает ответственность</i>	14	16
9	<i>Мужчину отличает ум</i>	-	13

Из выделенных признаков совпало по номенклатуре семь. Так, **общими** (по номенклатуре) признаками в ядре концепта «мужчина» в языковом сознании белорусов и россиян выступили:

1. *Мужчина должен быть сильным* (56 / 56).
2. *Мужчина должен быть мужественным* (47 / 25).
3. *Мужчина – это защита* (34 / 13).
4. *Мужчина – это опора* (24 / 26).
5. *Мужчина – это отец* (15 / 16).
6. *Мужчина должен быть любящим* (14 / 11).
7. *Мужчину отличает ответственность* (14 / 16).

При этом ряд выделенных признаков различается в двух группах испытуемых степенью актуализации (см. табл. 3). Так, признак *Мужчина – это защита* почти в 2,5 раза чаще актуализирован в языковом сознании белорусов. Значительно (в 1,8 раза) у белорусов преобладает степень актуализации признака *Мужчина должен быть мужественным*.

Сравнительно-сопоставительный анализ показал, что в языковом сознании россиян в содержании концепта «мужчина» выделено на два признака больше, чем у белорусов. Признаки «*Мужчина – это глава семьи*» и «*Мужчину отличает ум*» не представлены в стереотипном ядре концепта «мужчина» в языковом сознании белорусов, что не исключает того, что данные признаки присутствуют в приядерной зоне или на периферии когнитивной структуры концепта «мужчина» в языковом сознании белорусов.

На третьем этапе с целью исследования **структурных параметров** концепта «мужчина» в двух культурах мы провели моделирование когнитивной структуры данного концепта на основе классификации всех вербальных компонентов, полученных на слова-эквиваленты ***мужчина / мужчына*** от белорусов, что позволило выделить следующие когнитивные слои.

1. МУЖЧИНА – ЕГО ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА, КАЧЕСТВА (286 ассоц.):

а) (168 ассоц.): *сила 29 / моц 6, мужество 27 / мужнасць 6, ответственность 13 / адказнасць, надежность 6 / надзейнасць 4, трудолюбие 6, ум 6, доброта 3 / дабрыня, уважение 3 / павага, уверенность 3, упорство 2 / упартасць, целеустремленность 3, верность / вернасць, выносливость 2, грубость 2, доверчивость 2, креативность 2, интеллект 2, спокойствие / спакой, харизма / харызма, благородство, ветлівасць и др.;*

б) (116 ассоц.): *сильный 15 / моцны 6, мужественный 14, ответственный 10, добрый 7 / добры 2, умный 7, заботливый 5 / клапацлівы, дисциплинированный 4 / дысцыплінаваны, мудрый 2 / мудры, надежный 3, уверенный 3, щедрый / шчодры 2, искренний / шчыры, красивый 2, порядочный 2, большой, ветлівы и др.;*

в) (2 ассоц.): *больш робіць, чым асэнсоўвае; добивается поставленных целей;*

2. МУЖЧИНА – ЕГО ФУНКЦИИ, НАЗНАЧЕНИЕ (91 ассоц.): *опора 21 / апора 3, защита 14 / абарона 4, любовь 7 / каханне 7, забота 9, поддержка 9, семья 4 / сям'я, дети 2 / дзеці 2, помощь / дапамога 2, достаток 2, покровительство / догляд, дабрабыт;*

3. МУЖЧИНА – ЕГО ДЕФИНИЦИИ (76 ассоц.): *защитник 11 / абаронца 5, отец 9 / бацька 6, глава семьи 9 / кіраўнік сям'і 4, добытчик 10, муж 7 / муж 2, брат 2, руководитель 2, сем'янін 2, сын 2, будаўнік, дзядзька, друг, кармілец, человек;*

4. МУЖЧИНА – ЕГО АТТРИБУТЫ (32 ассоц.): *работа 6 / праца 2, дом 5 / хата, деньги 5, профессиональные умения / навыкі 4, успех 2, власть, здоровье, карьера, руки, сильные гены, физическая форма, характар;*

5. МУЖЧИНА – ОЦЕНКА, ОТНОШЕНИЕ (12 ассоц.): *пример для подражания 3, охотник 2, балбес, валадар і ахоўнік свайго заўтра, вандроўнік, воін, герой, джэнтэльмен, чалавек, які ніколі не пакрыўдзіць дзіця, жанчыну;*

6. МУЖЧИНА – ОБРАЗЫ СИТУАЦИИ (3 ассоц.): *дерево, гульня, жыццё.*

Данные когнитивные слои с учетом их наполняемости послужили основой для моделирования когнитивной структуры концепта «мужчина» в языковом сознании белорусов, которая может быть представлена в следующем виде:

Ядро – 90,6 %

1. Отличительные свойства, качества мужчины (57,2 %).

2. Функции, назначение мужчины (18,2 %).

3. Дефиниции мужчины (15,2 %).

Приядерная часть – 6,4 %

4. Атрибуты мужчины (6,4 %).

Периферия – 3 %

5. Оценка, отношение (2,4 %).

6. Образы ситуации (0,6 %).

Классификация всех ассоциатов поля, полученных от **россиян** на словостимул **мужчина**, позволила выделить следующие когнитивные слои.

1. МУЖЧИНА – ЕГО ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА, КАЧЕСТВА (256 ассоц.):

а) (175 ассоц.): *сила 42, мужество 25, ответственность 16, ум 13, верность 10, жестокость 7, упорство 7, хладнокровие 6, мудрость 5, надежность 5, вспыльчивость 4, спокойствие 4, чувство юмора 4, доброта 3, целеустремленность 3, честность 3, трудолюбие 2, благородство, веселье и др.;*

б) (74 ассоц.): *сильный 14, уверенный в себе / завтрашнем дне 7, мужественный 6, опасный 5, ответственный 5, добрый 3, трудолюбивый 3, уверенный 3, агрессивный 2, заботливый 2, красивый 2, любящий 2, надежный 2, увлеченный 2, амбициозный, большой и др.;*

в) (7 ассоц.): *держит слово 2, ведет себя как ребенок, не боится ответственности за результаты своих действий, совершает открытия, чаще беспокоится о социальном статусе, чаще интересуется политикой.*

2. МУЖЧИНА – ЕГО ФУНКЦИИ, НАЗНАЧЕНИЕ (85 ассоц.): *опора 26, защита 13, любовь 11, забота 10, семья 7, поддержка 5, помощь 3, война 2, дети 2, решение проблем 2, борьба, вдохновение, мир, счастье;*

3. МУЖЧИНА – ЕГО ДЕФИНИЦИИ (83 ассоц.): *глава семьи 16, отец 16, защитник 9, добытчик 6, воин 5, сын 5, человек 5, друг 3, юноша 3, начальник 2, партнер 2, помощник 2, семьянин 2, вождь, дед, кормилец, лидер, мастер, рукодельник, скульптор;*

4. МУЖЧИНА – ЕГО АТРИБУТЫ (54 ассоц.): *деньги 10, характер 5, здоровье 3, машина 3, работа 3, голубые глаза 2, дом 2, руки 2, сексизм 2, спортзал 2, тестостерон 2, власть, долг, есть увлечение, кадык, карьера, мораль, накаченная фигура, образование, одежда, портмоне, свой бизнес, компьютерные игры, книга, кофе, сигары, слатшейминг, успех, хоккеей;*

5. МУЖЧИНА – ОЦЕНКА, ОТНОШЕНИЕ (18 ассоц.): *создатель приключений / сложностей, недоверие 2, безнадега, враг, герой, джентльмен, доверие, доминант, клоун, пример для подражания, разочарование, рыцарь, строитель цивилизации, творец, хищник, хлюпик;*

6. МУЖЧИНА – ОБРАЗЫ СИТУАЦИИ (4 ассоц.): *гора, дуб, огонь, свадьба.*

Данные когнитивные слои были ранжированы с учетом их наполняемости, что послужило основой для формирования когнитивной структуры концепта «мужчина» в языковом сознании россиян, которая может быть представлена в следующем виде:

Ядро – 95,6 %

1. Отличительные свойства, качества мужчины (51,2 %).
2. Функции, назначение мужчины (17 %).
3. Дефиниции мужчины (16,6 %).
4. Атрибуты мужчины (10,8 %).

Периферия – 4,4 %

5. Оценка, отношение (3,6 %).
6. Образы ситуации (0,8 %).

Сравнительный анализ когнитивных структур концепта «мужчина» в языковом сознании белорусов и россиян наглядно показал, что набор когнитивных слоев, а также порядок их следования совпадают в двух группах испытуемых (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Сопоставительный анализ когнитивных структур концепта «мужчина» в языковом сознании белорусов и россиян, %

№ п/п	Когнитивные слои	Белорусы	Россияне
1	Отличительные свойства, качества мужчины	57,2	51,2
2	Функции, назначение мужчины	18,2	17
3	Дефиниции мужчины	15,2	16,6
4	Атрибуты мужчины	6,4	10,8
5	Оценка, отношение	2,4	3,6
6	Образы ситуации	0,6	0,8

Характерно, что в двух группах испытуемых совпали как ведущие слои концепта («Отличительные свойства, качества мужчины», «Функции, назначение мужчины», «Дефиниции мужчины»), так и периферийные («Оценка, отношение», «Образы ситуации»). Это говорит о том, что структуры концепта «мужчина» в двух культурах почти идентичны, за исключением небольших различий в плотности ряда когнитивных слоев. Так, более высокая плотность когнитивного слоя «Отличительные свойства, качества мужчины» наблюдается в структуре концепта, смоделированной по данным

испытуемых-белорусов (57,2 %), и меньшая – по данным испытуемых-россиян (51,2 %), т.е. разница в степени актуализации данного признака составляет 6 %. И наоборот, более высокая плотность характерна для когнитивного слоя «Атрибуты мужчины» (10,8 %), выделенного по данным испытуемых-россиян, и меньшая (6,4 %) – по данным испытуемых-белорусов (разница в 4,4 %). Различия в степени актуализации у других слоев не превышают 2 %.

Проведенное исследование выявило, что процедура продолженного ассоциативного эксперимента обеспечивает доступ к содержательным и структурным параметрам концептов как фрагментов языкового сознания носителей разных языков и культур. Содержательные параметры раскрываются через призму стереотипного ядра ассоциативного поля (10 самых частотных компонентов) и выделение ведущих признаков концепта, а структурные проявляются в когнитивной структуре концепта и плотности ее слоев.

Сравнительно-сопоставительный анализ содержательных и структурных параметров концепта «мужчина», выполненный на материалах ассоциативных экспериментов, проведенных в Беларуси и России, показал следующее.

1. 80 % смысловых признаков, выделенных в ядре концепта «мужчина», совпали в языковом сознании испытуемых-белорусов и испытуемых-россиян. Соответственно, 20 % смысловых признаков, выделенных в содержании ядра концепта «мужчина», отличаются культурной спецификой. Это проявляется в том, что смысловые признаки *Мужчина – это глава семьи* и *Мужчину отличает ум* выделены только в стереотипном ядре концепта «мужчина» в языковом сознании россиян. При этом данные признаки отмечены в приядерной зоне и на периферии когнитивной структуры концепта «мужчина» в языковом сознании белорусов. Следовательно, вариативность концепта «мужчина» в языковом сознании россиян и белорусов лежит прежде всего в сфере частоты актуализации того или иного признака концепта, что влияет на содержание его ядра.

2. Выявлено, что в языковом сознании белорусов и россиян когнитивная структура концепта «мужчина» практически совпадает, что свидетельствует об общности основных направлений осмысления данного концепта у двух славянских народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Конюшкевич, М. И.* Концепты «мужчина» и «женщина» в представлении белорусских студентов / М. И. Конюшкевич // *Lexyka w komunikacji językowej* : Mater. konf. międzynarod. / pod red. M. Grabskiej i J. Korzenewskiej-Berczyńskiej. – Gdańsk, 1998. – S. 81–82.
2. *Конюшкевич, М. И.* Концепты «мужчина» и «женщина» в русском фольклоре / М. И. Конюшкевич // *Гендер и проблемы коммуникативного поведения* : сб. материалов Первой Междунар. науч. конф., Полоцк, 28–29 нояб. 2002 г. – Новополоцк : ПГУ, 2002. – С. 13–15.

3. *Коваль, В. И.* Настоящий мужчина и настоящая женщина в зеркале Интернета / В. И. Коваль // Славянская фразеология и паремиология в XXI веке : сб. науч. ст. / под ред. В. М. Мокиенко, Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2009. – С. 148–155.
4. *Коваль, В. И.* Вербализация концепта «мужчина» в языке и тексте / В. И. Коваль // Русский язык : система и функционирование (к 70-летию филологического факультета) : сб. материалов IV Междунар. науч. конф., г. Минск, 5–6 мая 2009 г. : в 2 ч. / Бел. гос. ун-т ; редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2009. – Ч. 1. – С. 159–162.
5. *Курганова, Н. И.* Смысловое поле при моделировании значения слова : монография / Н. И. Курганова. – Мурманск : МГГУ, 2012. – 296 с.
6. *Залевская, А. А.* Проблемы организации внутреннего лексикона человека : учеб. пособие / А. А. Залевская. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1977. – 83 с.
7. *Уфимцева, Н. В.* Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских / Н. В. Уфимцева // Языковое сознание: формирование и функционирование : сб. ст. – 2-е изд. – М. : РАН ИЯ.– 2000. – С. 135–170.
8. *Уфимцева, Н. В.* Языковая картина мира: проблемы моделирования / Н. В. Уфимцева // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 1. – С. 238–249.
9. *Залевская, А. А.* Психолингвистический подход к проблеме концепта / А. А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2001. – С. 36–44.
10. *Курганова, Н. И.* Образ мира через призму концептов повседневности : монография / Н. И. Курганова. – Минск : РИВШ, 2020. – 200 с.
11. *Степанов, Ю. С.* Константы : Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академ. Проект, 2001. – 990 с.
12. *Курганова, Н. И.* Национально-культурная специфика образа мира через призму ассоциативного эксперимента / Н. И. Курганова // Языковое и культурное взаимодействие в условиях Арктического региона : материалы Междунар. конф., Мурманск, 23–25 сент. 2014 г. / МАГУ. – Мурманск, 2014. – С. 110–115.
13. *Курганова, Н. И.* Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова / Н. И. Курганова // Вопросы психолингвистики. – 2019. – № 3 (41). – С. 24–38.

Поступила в редакцию 14.02.2025